УДК 332.1:338.48

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-30-39

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Зигерн-Корн Н. В.

Санкт-Петербургский государственный университет

199178, г. Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, д. 33, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи – осмысление результатов выполненных исследований по обоснованию региональных стратегий развития туризма на основе структурно-функционального анализа региональных и локальных туристско-рекреационных систем. Раскрывается тезис о необходимости формирования государственной политики пространственного развития сферы туризма, определяется ее содержание, в связи с чем дискутируются популярные в рекреационной географии категории туристско-рекреационного пространства и туристско-рекреационного потенциала, туристско-рекреационных ресурсов и туристско-рекреационного комплекса. Обосновывается актуальность и роль государственной региональной политики и её инструментария в обеспечении эффективности национального туристского комплекса, актуальность регионального инварианта туристского продукта в обеспечении конкурентоспособности национального туризма, роль диверсификации регионального туристского продукта в обеспечении устойчивого характера развития дестинации.

Ключевые слова: туризм, государственная региональная политика, туристско-рекреационное пространство, туристско-рекреационный потенциал, туристская дестинация.

THEORETICAL SUBSTANTIATION OF THE STATE POLICY FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF TOURISM

N. Zigern-Korn

St. Petersburg State University

Vasil'evskii ostrov, 10-ya liniya 33, 199178 St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The aim of the paper is to analyze the results of the studies carried out to substantiate regional strategies for the development of tourism based on a structural and functional analysis of regional and local tourist and recreational systems. The need to form a state policy of spatial development of the tourism sector is substantiated, its content is determined, and therefore, the categories of tourist and recreational space and tourist and recreational potential, tourist and recreational resources and tourist and recreational complex that are popular in recreational geography are discussed. The importance and role of the state regional policy and its tools in ensuring the effectiveness of the national tourism complex, the relevance of the regional tourism product invariant in ensuring the competitiveness of national tourism, the role of diversifying the regional tourism product in ensuring the sustainable development of the destination are considered.

Keywords: regional policy in the tourism sphere, tourist and recreational space, tourist and recreational potential, tourist destination.

Актуальность исследования

Эффективность функционирования национального туристско-рекреационного комплекса значительно, а может быть, и в большей степени определяется точностью и корректностью пространственных решений, определяемых на всех уровнях публичной власти. Анализ опыта учреждения и функционирования территорий с особым режимом использования (ОЭЗ туристско-рекреационного типа, территорий опережающего социально-экономического развития) и результатов реализации мероприятий ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2012–2018)»¹ подтверждает неотложность формирования государственной региональной политики в сфере туризма.

Актуальность туризма как предметной области региональной политики государства определяется следующими его очевидными свойствами. Туризм как никакое другое проявление жизнедеятельности общества обязан своим зарождением и дальнейшим развитием фактору пространства, неоднородность которого в природном и историко-культурном контексте стала его своеобразным ресурсом. Вопросы развития туризма как сложного межотраслевого комплекса требуют государственного регулирования и решаются на национальном и региональном уровне исходя из целей и задач государства на данном этапе развития общества, что, собственно, и определяет государственную туристскую политику.

Туристская политика России, являясь составной частью внутренней и

внешней политики РФ, представляет собой совокупность правовых, организационных, социальных, экономических и иных мер, а также способов (методов) государственного регулирования, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации для создания в стране конкурентоспособной туристской индустрии и, в то же время, условий для осуществления социальных функций государства по отношению к своим гражданам [1, с. 20].

Комплексным *объектом* государственной туристской политики выступает не столько туризм в узком его смысле, сколько сфера туризма и рекреации. *Туристско-рекреационную сферу* можно определить как сферу жизнедеятельности общества, связанную с разнообразными процессами и явлениями производства и потребления туристско-рекреационного продукта, основными участниками которых выступают предприятия туристской индустрии и смежных отраслей, органы государственной и муниципальной власти, а потребителями являются как отдельные лица, так и сообщества людей со своими специфическими туристскими и рекреационными потребностями.

Теоретическим основам государственного регулирования развития туризма и формированию национальной туристской политики посвящено немало трудов, в том числе и отечественных ученых и практиков [2; 3; 6; 7; 10]. Но, принимая во внимание актуальные целевые установки в развитии отечественного туризма², определяющие

¹ О программе см. на сайте Российского туристического агентства (Росстуризм) – <https://www.russiatourism.ru>.

² Изложены в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020

комплексное развитие внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса в регионах России, следует акцентировать региональный аспект национальной туристской политики. В этих условиях неравномерность пространства российских регионов и обусловленная им специфика условий для деятельности субъектов туриндустрии обуславливает актуальность регионально выверенных решений государства по его туристско-рекреационному освоению.

Сегодня, в период формирования новых стратегических документов по развитию туризма в стране, актуальность региональной политики в сфере туризма и рекреации обусловлена:

- необходимостью упорядочения государственного регулирования развития национального туризма в пространстве;

- обеспечением соединения интересов государства и его территориальных частей в развитии туризма и рекреации;

- недопущением и преодолением социально-экономических противоречий между традиционной экономикой и туристской функцией в развитии регионов;

- приоритетностью задач развития внутреннего и въездного туризма, требующей эффективной реализации туристско-рекреационного потенциала страны, который чрезвычайно дифференцирован в пространстве российских регионов.

Содержание региональной политики в сфере туризма и ее категорийный аппарат

Теорию и практику государственного регулирования территориального развития составляет региональная политика, являющаяся наиболее актуальной содержательной частью управления социально-экономическим развитием государства. Регулирование территориального развития следует понимать как специально организуемые системные действия по обеспечению устойчивого и сбалансированного функционирования региональных систем, имеющего главным целевым ориентиром улучшение качества и повышение уровня жизни населения [5].

Поскольку предметом региональной политики является пространственная составляющая общественного бытия [4], а её объектная область описывается многообразием форм пространственной организации различных сфер жизнедеятельности общества, то реализация теории и практики государственного регулирования территориального развития в отношении туристско-рекреационной сферы составляет предметную область *региональной политики в сфере туризма*.

Если в практической плоскости сегодня мы можем говорить лишь о периоде формирования такой политики в отношении туристско-рекреационной сферы, то в теоретическом поле мы имеем множество зарубежных и отечественных фундаментальных трудов и прикладных исследований в таких смежных областях знаний, как рекреационная география и география туризма, региональная экономика, менеджмент территории, маркетинг, социология. Эти иссле-

года», размещенной на сайте Российского туристического агентства (Росстуризм) – <https://www.russiatourism.ru>.

дования сформировали широко используемые как в практике управления развитием туризма в регионах, так и в нормативно-правовом поле категории: *туристско-рекреационное пространство, туристско-рекреационный потенциал, территориальные туристско-рекреационные системы, туристские дестинации, туристско-рекреационные кластеры, туристско-рекреационные территории и комплексы, региональный туристский продукт, региональные туристские рынки, конкурентоспособность регионального туристского продукта и пр.*

Одна из перечисленных категорий, *туристско-рекреационное пространство*, определяет объект региональной политики. Как справедливо отмечается в отечественных исследованиях [5], туристско-рекреационное пространство – неотъемлемая часть (а лучше сказать – инвариант) социально-экономического пространства страны. Оно характеризуется разнообразным потенциалом для развития туристско-рекреационной сферы, реализация которого как в целом, так и в каждой его части определяется природной и социокультурной спецификой территории и стратегическими приоритетами в развитии социально-экономического пространства страны и её регионов. Системная организация туристско-рекреационного пространства носит очаговый характер. Его системная организация складывается под действием процессов туристско-рекреационного районообразования, которое реализуется посредством территориально- и компонентно-структурных процессов, таких как: *дифференциация, концентрация, стягивание, агломерирование, поляризация, диверсифи-*

кация и интеграция. В результате этих процессов в том числе формируются специализированные туристские территориальные системы – дестинации.

Процессы системообразования в геопространстве, в том числе и туристско-рекреационном, сопровождаются районообразованием. Туристско-рекреационное районообразование как следствие туристского освоения пространства является результатом реализации его туристского и рекреационного потенциала, а эксплуатируемые обществом туристские ресурсы (историко-культурные и природные аттракции, инфраструктурные объекты) представляют собой его реализованную часть. Здесь еще раз уточним, что туристско-рекреационный потенциал – это совокупность условий и предпосылок для развития туризма, а туристские ресурсы – это реализованная часть потенциала. В отличие от элементов потенциала, туристские ресурсы используются в производстве туристского продукта, и чем большим их количеством обладает регион, тем выше степень реализации его потенциала. Чем выше степень реализации туристско-рекреационного потенциала пространства, тем выше уровень его системной организации¹. В этой концепции и трактовке упомянутых категорий становится очевидной системообразующая сущность целевых установок и мероприятий государственной политики в сфере туризма в её региональном выражении – региональной политике.

¹ См. подробнее в нашей статье: Зигерн-Корн Н. В. Туристско-рекреационное пространство как объект региональной политики // Известия Русского географического общества. 2016. Т. 148. Вып. 1. С. 87–100.

Содержание региональной политики в туристско-рекреационной сфере определяет регулирование развития национального туристско-рекреационного пространства и его региональных частей как совокупность действий по обеспечению устойчивого и сбалансированного функционирования туристско-рекреационной сферы с целью улучшения качества туристско-рекреационных услуг и повышения уровня жизни населения.

Туристский продукт и свойства туристского пространства в обеспечении устойчивого характера туризма

Поскольку устойчивость развития – это системный признак, закономерно, что устойчивый характер туризма возможно обеспечить только в организованной части пространства. Поэтому целью стратегического планирования и управления развитием туристской сферы на национальном уровне является формирование на части туристско-рекреационного пространства туристских территориальных систем, а стремление регионов форсировать в своем развитии туристскую миссию неизбежно приводит их к решению формирования туристско-рекреационного комплекса для наиболее полной реализации своего туристского потенциала. Туристско-рекреационный комплекс – это разновидность туристско-рекреационной системы, отличающаяся высокой степенью внутренней взаимосвязанности и сопряженности её элементов. Это целенаправленно формируемая совокупность предприятий туристской индустрии, поставщиков услуг и товаров, обеспе-

чивающих туристские потребности на ограниченной территории, которая обладает определенными туристско-рекреационными ресурсами, туристской и обеспечивающей инфраструктурой. Особенностью структуры туристско-рекреационного комплекса является высокая зависимость эффективности интеграции объектов туристской индустрии и их ресурсной базы, инфраструктуры территории и факторов развития туристско-рекреационной деятельности. Можно сказать, что ТРК – это инфраструктурный каркас территориальной туристской системы, совокупность объектов туристской и обеспечивающей инфраструктуры, по составу, объему и размещению в пространстве адекватная возможностям реализации туристского потенциала.

Разработка региональных стратегий развития туризма призвана определять эффективные пути и определять условия эволюции регионального туристско-рекреационного пространства или его части в состоянии пространственной системы. Среди этих условий – оптимизация регионального туристского комплекса во времени (преодоление сезонности) и в пространстве. Действенным механизмом в решении этой задачи представляется диверсификация туристского продукта.

В общем случае туристский продукт – это комплекс туристских услуг, работ, сопровождающих процесс потребления туристских услуг, а также товаров для туристов. В контексте нашей дискуссии целесообразно определить его разновидности: операторский туристский продукт и туристский продукт территории. Первый представляет собой продукт труда туропе-

ратора, первичной единицей которого является тур на определенный маршрут и в конкретные сроки. Категория регионального туристского продукта непосредственно ассоциируется с дестинацией. Из всего многообразия её концептуализации и определений [10] здесь уместно упомянуть её как территорию, предлагающую определенный набор услуг, отвечающих потребностям туриста, удовлетворяющих его спрос на перевозку, ночлег, питание, развлечения и т.д., и являющаяся целью его путешествия. Следовательно, дестинация обладает развитой индустрией в совокупности предприятий, производящих услуги и товары, способные удовлетворить туристский спрос. Безусловно, если комплекс этих услуг имеет устойчивый спрос, между оператором и туриндустрией дестинации складываются отношения по их производству, формированию, продвижению и реализации. Эта совместная деятельность предприятий туриндустрии, туроператоров при поддержке органов власти всех уровней формируют и продвигают национальный турпродукт. Однако при выпадении из этой цепочки участников туроператоров, как это и происходит в процессе развития е-туризма, туристский продукт в его региональном контексте не исчезает и способен воспроизводиться и в отсутствие усилий туроператора. Кроме того, на новом «технологическом» фоне развития туризма, при развитии «динамического пакетирования» – технологии формирования и дистрибуции турпродукта в режиме онлайн, вопросы конкурентоспособности на международном туристском рынке все более решаются в координатах регионального турпро-

дукта, нежели турпродукта операторского. Последнее обстоятельство, в свою очередь, актуализирует вопрос о развитии отечественного туристско-рекреационного пространства и продвижения на международный рынок региональных турпродуктов страны.

Диверсификация туристского продукта актуальна в контексте его регионального инварианта (региональный турпродукт) и представляет процесс усложнения отраслевой структуры туристского комплекса за счет появления и развития новых видов туристско-рекреационной активности в регионе. Появление и возможность развития новых видов туристско-рекреационной активности в регионе будет определяться следующими факторами:

- транспортная доступность и возможность передвижения в регионе (многие чиновники пренебрегают вопросами развития транспортной инфраструктуры);
- возможность ревизии образа региона в маркетинговых стратегиях;
- характер, распределение, качество и расположение достопримечательностей, особенно в отношении основных центров размещения и обслуживания, транспортных узлов [12];
- способность местного сообщества соответствовать ожиданиям международных посетителей в отношении обслуживания и качества продукции;
- характер и приверженность национальной стратегии в области туризма со стороны правительства и индустрии туризма.

Диверсификация туристского продукта является продуктовой инновацией в менеджменте туристских дестинаций и решает ряд задач оптимизации регионального туризма:

- преодоление фактора сезонности;
- преодоление действия внешних неблагоприятных факторов: природно-климатических изменений, геополитических и экологических рисков;
- способствует дальнейшему развитию регионального пространства посредством появления новых способов реализации его туристско-рекреационного потенциала.

Так, например, горные дестинации уже давно испытывают потребность в продуктовых и технологических инновациях, чтобы идти в ногу с изменением климата [11], продлевая свой сезон и работая в течение всего года. Если российские регионы, позиционирующие себя как *ski resorts*, всё ещё формируют свой турпоток только за счет «катального» сезона, такие горные дестинации, как *Revelstoke* в Канаде и *Vail* в США давно развивают приключенческий, гастрономический и этнографический туризм в сезон «сухой земли» и летние туристские потоки в них могут иногда даже превышать зимние.

Дестинации также вынуждены диверсифицировать свои рыночные портфели для привлечения туристов в условиях нарастающей неопределенности и геополитических рисков [8]. Внешние риски особенно проблематичны для территорий, экономика которых в значительной степени основана на доходах от туризма.

В большинстве работ, так или иначе связанных с проблематикой управления региональным развитием, в качестве субъектов региональной политики чаще всего упоминают органы государственной власти (федерального и регионального уровней), органы местного самоуправления, реже – предпринимательские структуры. Тем

не менее субъекты туриндустрии, используя специфические для своей деятельности свойства туристско-рекреационного пространства, проявляют в его отношении избирательность и также реализуют свою региональную политику, оптимизируя свой экономический результат и способствуя дальнейшему развитию территории. Предприниматель опосредованно влияет на выработку государственной региональной политики, но реализует свою стратегию и тактику в отношении пространства, которое избирает для реализации своих инвестиционных проектов и деятельности, и, следовательно, является субъектом «своей» региональной политики. Государство и субъекты предпринимательства, совпадая в своих пространственных приоритетах, формируют региональные туристско-рекреационные кластеры. Со стороны предпринимателей – это процесс самоорганизации производителей, совместно использующих благоприятные факторы производства, а со стороны государства – это комплекс мероприятий по созданию благоприятных условий для развития процессов кластеризации производителей. Таким образом, в совокупности приоритетов региональной политики государства и предпринимательства формируются региональные ядра освоения туристско-рекреационного пространства.

Заключение

Изложенные выше теоретические обоснования региональной политики в сфере туризма ещё раз подтверждают нашу точку зрения относительно изначально несистемной организации туристско-рекреационного пространства. Только при использовании ин-

струментария государственной региональной политики (стратегического и территориального планирования) создаются условия для реализации его функционального потенциала, что неизбежно приводит к формированию в туристско-рекреационном пространстве территориальных структур различного таксономического уровня, которые выступают в качестве ядер для его дальнейшего освоения. Как таковые туристские дестинации представляют собой динамические системы и нуждаются в управлении для поддержания своей конкурентоспособности [9]. Структурно-функциональный анализ исследованных нами пространств местного и регионального уровней, предназначенных для туристско-рекреационного использования, выявил следующие общие и специфические закономерности в их организации: недооценка и низкий уровень использования их туристского потенциала; выраженная сезонность туристских потоков, имеющая следствием высокий уровень цен на предоставляемые услуги и про-

дукты, неравномерную занятость населения и низкий уровень квалификации кадров туристской индустрии. Как следует из содержания приведенной в статье дискуссии, решение этих проблем возможно посредством диверсификации регионального туристского продукта и его использования в качестве элемента региональных стратегий и механизма их реализации. В свою очередь, отраслевые стратегии развития туризма в регионах должны быть адекватны «миссии» туризма в региональном развитии и обеспечиваться научно обоснованной стратегией пространственного развития сферы туризма.

Выработка пространственной стратегии развития туристско-рекреационной сферы как на национальном, так и на региональном уровнях формируется в результате взаимообусловленности и преемственности документов стратегического и территориального планирования на всех трёх уровнях организации институтов публичной власти.

Статья поступила в редакцию 25.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма: учебник / Под общ. ред. Е. Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 192 с.
2. Кружалин В. И. Тенденции развития фундаментальных и прикладных исследований в туризме и рекреации // Вестник Российской международной академии туризма. 2011. № 3. С. 23–30.
3. Кузнецов С. А. Формирование современной государственной политики Российской Федерации в сфере туризма: дис. ... канд. полит. наук. М.: Институт социологии РАН, 2008. 129 с.
4. Лексин В. Н. Региональная политика в контексте угроз и рисков стабильного функционирования государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 5 (31). С. 89–98.
5. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / Изд. 6-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 368 с.
6. Мажар Л. Ю. Пространственно-временная организация туристско-рекреационной деятельности // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Естественные науки. 2008. № 1. С. 100–104.

7. Панов А. И. Государственная политика Российской Федерации в сфере туризма: проблемы и пути решения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 166–169.
8. Can M., Gozgor G. Revisiting the tourism-growth nexus: evidence from a new index for the market diversification of tourist arrivals // Current Issues in Tourism. 2018. Vol. 21. Iss. 10. P. 1157–1170. DOI: 10.1080/13683500.2016.1268103
9. Christian M. Tourism global production networks and uneven social upgrading in Kenya and Uganda // Tourism Geographies. 2016. Vol. 18. № 1. P. 38–58. DOI:10.1080/14616688.2015.1116596
10. Dobrica Z. J. Key issues in the conceptualization of tourism destinations // Tourism Geographies. 2016. Vol. 18. Iss. 4. P. 445–457. DOI: 10.1080/14616688.2016.1183144
11. Kuščer K., Mihalič T., Pechlaner H. Innovation, sustainable tourism and environments in mountain destination development: a comparative analysis of Austria, Slovenia and Switzerland // Journal of Sustainable Tourism. 2017. Vol. 25. Iss. 4. P. 489–504. DOI: 10.1080/09669582.2016.1223086
12. Truchet S., Piguet V., Aubert V., Callois J.-M. Spatial influence of attractions on tourism development // Tourism Geographies. 2016. Vol. 18. Iss. 5. P. 539–560. DOI: 10.1080/14616688.2016.1221985.

REFERENCES

1. Pisarevskiy E. L., ed. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v sfere turizma: uchebnik* [State and municipal management in tourism: Textbook]. Moscow, Federal'noe agentstvo po turizmu Publ., 2014. 192 p.
2. Kruzhalin V. I. [Trends in the development of fundamental and applied research in tourism and recreation]. In: *Vestnik RMAAT* [Bulletin of the Russian International Academy for Tourism], 2011, no. 3, pp. 23–30.
3. Kuznetsov S. A. *Formirovanie sovremennoi gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere turizma: dis. ... kand. polit. nauk* [The formation of the modern state policy of the Russian Federation in the sphere of tourism: PhD thesis in Political sciences]. Moscow, 2008. 129 p.
4. Leksin V. N. [Regional policy in the context of threats and risks to the stable functioning of the state]. In: *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and public administration projection], 2013, vol. 6, no. 5 (31), pp. 89–98.
5. Leksin V. N., Shvetsov A. N. *Gosudarstvo i regiony: teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya* [The state and regions: theory and practice of state regulation of territorial development]. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM» Publ., 2012. 368 p.
6. Mazhar L. Yu. [Spatiotemporal organization of tourist and recreational activities]. In: *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Yestestvennyye nauki* [Bulletin of the Immanuel Kant Russian State University. Series: Natural Sciences], 2008, no. 1, pp. 100–104.
7. Panov A. I. [The state policy of the Russian Federation in the sphere of tourism: Problems and solutions]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences], 2012, no. 4, pp. 166–169.
8. Can M., Gozgor G. Revisiting the tourism-growth nexus: evidence from a new index for the market diversification of tourist arrivals. In: Current Issues in Tourism, 2018, vol. 21, no. 10, pp. 1157–1170. DOI: 10.1080/13683500.2016.1268103

9. Christian M. Tourism global production networks and uneven social upgrading in Kenya and Uganda. In: *Tourism Geographies*, 2016, vol. 18, no. 1, pp. 38–58. DOI:10.1080/14616688.2015.1116596
10. Dobrica Z. J. Key issues in the conceptualization of tourism destinations. In: *Tourism Geographies*, 2016, vol. 18, no. 4, pp. 445–457. DOI: 10.1080/14616688.2016.1183144
11. Kuščer K., Mihalič T., Pechlaner H. Innovation, sustainable tourism and environments in mountain destination development: a comparative analysis of Austria, Slovenia and Switzerland. In: *Journal of Sustainable Tourism*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 489–504. DOI: 10.1080/09669582.2016.1223086
12. Truchet S., Piguet V., Aubert V., Callois J.-M. Spatial influence of attractions on tourism development. In: *Tourism Geographies*, 2016, vol. 18, no. 5, pp. 539–560. DOI: 10.1080/14616688.2016.1221985

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зигерн-Корн Наталия Всеволодовна – кандидат географических наук, доцент кафедры страноведения и международного туризма Санкт-Петербургского государственного университета;

e-mail: n.zigern-korn@spbu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nataliya V. Zigern-Korn – PhD in geographical sciences, associate professor at the Department of Regional Geography and International Tourism, Saint Petersburg State University;

e-mail: n.zigern-korn@spbu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зигерн-Корн Н. В. Теоретическое обоснование государственной политики пространственного развития сферы туризма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 30–39.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-30-39

FOR CITATION

Zigern-Korn N. Theoretical substantiation of the state policy for spatial development of tourism. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 30–39.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-30-39